

Жан Батист Мольер

Плутни Скапена

Комедия в трех действиях

Действующие лица:

Аргант - отец Октава и Зербинетты.

Жеронт - отец Леандра и Гиацинты.

Октав - сын Арганта, влюбленный в Гиацинту.

Леандр - сын Жеронта, влюбленный в Зербинетту.

Зербинетта - мнимая цыганка, на самом деле дочь Арганта, влюбленная в Леандра.

Гиацинта - дочь Жеронта, влюбленная в Октава.

Скапен[1] - слуга Леандра, плут.

Сильвестр - слуга Октава.

Нерина - кормилица Гиацинты.

Карл - плут.

Два носильщика.

Действие происходит в Неаполе.

Действие первое

ЯВЛЕНИЕ I

Октав, Сильвестр.

Октав. Плохие вести для влюбленного! Я в отчаянном положении! Так ты, Сильвестр, слышал на пристани, что мой отец возвращается?

Сильвестр. Да.

Октав. Что он приезжает нынче утром?

Сильвестр. Нынче утром.

Октав. И что он намерен меня женить?

Сильвестр. Да.

Октав. На дочери господина Жеронта?

Сильвестр. Господина Жеронта.

Октав. И что его дочь вызвали для этого из Тарента?[2]

Сильвестр. Да.

Октав. И все это ты узнал от моего дядюшки?

Сильвестр. От вашего дядюшки.

Октав. А ему отец написал письмо?

Сильвестр. Письмо.

Октав. И дядюшке, говоришь ты, известны все наши дела?

Сильвестр. Все наши дела.

Октав. Ах, да говори же ты, ради бога, толком! Что это из тебя каждое слово клещами тянуть приходится?

Сильвестр. А что же мне еще говорить? Вы и сами все помните: так все и рассказываете, как оно есть.

Октав. Посоветуй же мне по крайней мере, скажи, что делать в таких трудных обстоятельствах.

Сильвестр. Ей-богу, я и сам не хуже вашего растерялся: мне и самому впору просить у добрых людей совета.

Октав. Меня просто убил этот его приезд, черт бы его взял.

Сильвестр. Да и меня тоже.

Октав. А как батюшка узнает, не миновать грозы: попреки посыплются градом.

Сильвестр. Попреки еще ничего, дай-то бог, чтобы я так дешево отделался. Сдается мне, что я куда дороже заплачу за ваши глупости; отсюда вижу, собирается грозовая туча, и посыплются из нее палки на мою спину.

Октав. Господи! Как же мне быть теперь?

Сильвестр. Вот об этом вам и надо было прежде подумать.

Октав. Ах, ты меня уморишь! Нашел время для поучений.

Сильвестр. Вы, сударь, скорей меня уморите своим легкомыслием.

Октав. Что мне делать? Какое принять решение? Чем помочь беде?

ЯВЛЕНИЕ II

Те же и Скапен.

Скапен. В чем дело, господин Октав? Что с вами? Что такое случилось? Какая стряслась беда? Вы, я вижу, совсем расстроены.

Октав. Ах, бедный мой Скапен, я пропал, я в отчаянии, я самый несчастный человек на свете!

Скапен. Как так?

Октав. Ты разве ничего не знаешь?

Скапен. Нет.

Октав. Приезжает мой отец с господином Жеронтом, они хотят меня женить.

Скапен. Ну, так что ж тут такого плачевного?

Октав. Ах, ты не знаешь, что меня тревожит!

Скапен. Не знаю, да ведь это от вас зависит: скажете, так буду знать. А у меня душа добрая, отчего же и не помочь молодым людям?

Октав. Ах, Скапен, если б ты что-нибудь придумал, ухитрился бы как-нибудь выручить меня из беды, я бы тебе жизнью был обязан и даже более того!

Скапен. Сказать вам по правде, если уж я возьмусь за дело, так для меня невозможного почти что не бывает. Видно, это от бога у меня такой талант на всякие выдумки, на всякие тонкости и хитрости, которые неучи зовут плутнями. Могу сказать без хвастовства, что еще не родился на свет такой человек, который перещегоолял бы меня в умение вести подкопы, строить каверзы и стяжал бы больше славы в этом почтенном занятии. Да только вот заслуг нынче совсем не ценят, ей-богу. Я больше уж ни за что не берусь после того, как мне не повезло с одним дельцем.

Октав. Да? С каким же эта, Скапен?

Скапен. Вышел такой случай: я поспорился с правосудием.

Октав. С правосудием?

Скапен. Да. Мы с ним немножко не поладили.

Октав. Ты с правосудием?

Скапен. Ну да, оно со мной плохо обошлось, и я так рассердился на нынешнюю неблагодарность, что решил ни во что больше не мешаться. Ну и довольно! Лучше доскажите до конца вашу историю.

Октав. Ты знаешь, Скапен, вот уже два месяца, как господин Жеронт с моим батюшкой уехали вместе по своим торговым делам.

Скапен. Это я знаю.

Октав. А нас с Леандром оставили под присмотром: меня поручили Сильвестру, а Леандра - тебе.

Скапен. Ну да. С этим поручением я справился неплохо.

Октав. Не так давно Леандр встретился с одной молоденькой цыганкой и влюбился в нее.

Скапен. Это я тоже знаю.

Октав. Мы с ним очень дружны, и он мне тотчас же признался в своей любви. Он познакомил меня с этой девушкой, и я согласился, что она красавица, хотя и не до такой степени, как казалось ему. Он только о ней и говорил целыми днями, ежеминутно восхвалял ее красоту и грацию, превозносил ее ум, с восторгом говорил о прелести ее разговора, пересказывал мне все до последнего слова и заставлял меня восхищаться ее остроумием. Не раз он мне выговаривал за то, что я невнимательно слушаю его рассказы, бранил меня за равнодушие к его нежной страсти.

Скапен. Я пока не вижу, к чему все это клонится.

Октав. Как-то раз я провожал его к тем людям, у которых скрывается его возлюбленная, и вдруг из одного маленького домика в глухом переулке слышим стоны и громкие рыдания. Спрашиваем, что случилось. Какая-то женщина отвечает со вздохом, что там мы увидим большое горе, и хотя горюют люди нам чужие, оно должно нас растрогать, если мы не совсем без сердца.

Скапен. Но к чему же все это ведет?

Октав. Из любопытства я уговорил Леандра пойти и посмотреть, в чем дело. Входим, видим умирающую старушку, а возле нее разливается-плачет служанка, тут же и молоденькая девушка вся в слезах, такой редкой, трогательной красоты, какой нигде не встретишь.

Скапен. Ага!

Октав. Другая на ее месте показалась бы просто уродом: на ней была какая-то дрянная юбочка и ночная кофточка из простой бумазеи; желтый чепчик сбился набок, и волосы в беспорядке падали из-под него на плечи. Но и в таком наряде она блистала красотой, вся она была прелесть, вся - восторг.

Скапен. Вот теперь я понимаю.

Октав. Если бы ты, Скапен, видел ее тогда, ты бы и сам был восхищен.

Скапен. Да я и не сомневаюсь. Я, и не видав ее, вижу, что это одно очарование.

Октав. И слезы у нее были совсем не те обыкновенные слезы, от которых девушки дурнеют: она и плакала трогательно, грациозно и была необычайно мила в своем горе.

Скапен. Да уж вижу, все вижу.

Октав. Всякий на моем месте заплакал бы: ведь с какой любовью обнимала она умирающую и называла ее милой матушкой! Да и кого бы не тронула такая доброта ее сердца!

Скапен. И вправду оно трогательно. Я уж вижу, что вы влюбились в ее

доброе сердце.

Октав. Ах, Скапен, в нее влюбился бы даже варвар!

Скапен. Ну, конечно! Где тут устоять!

Октав. Я, как мог, постарался утешить прелестную девушку в ее горести, и мы вышли. Я спросил у Леандра, как ему понравилась незнакомка, а он мне ответил холодно, что она недурна собою. Меня раздосадовала его холодность, и я не захотел открыться ему, не сказал, как я поражен ее красотой.

Сильвестр(Октаву). Нельзя ли покороче, сударь, не то мы и до завтра не кончим. Позвольте, я в двух словах доскажу. (Скапену). С той самой минуты господин Октав влюбился без памяти, ему только бы утешать свою любезную, а без того ему и жизнь не мила. Он бы и чаще туда заглядывал, да служанка была против этого, - она после смерти матери вела весь дом. Вот он и дошел до отчаяния: клянется, просит, молит, а толку никакого. Ему говорят, что эта девушка - дочь благородных родителей, хотя бедная и одинокая, так что искательства его напрасны, если он не намерен жениться. От таких препятствий страсть его разгорелась пуще. Господин Октав ломает себе голову, бьется, раскидывает и так и эдак и, наконец, решается: вот уже три дня, как он женат.

Скапен. Понимаю.

Сильвестр. Теперь прибавь к этому, что отец возвращается нынче, а ждали его только через два месяца, да еще дядюшка узнал про нашу женитьбу, да тут еще хотят женить его на дочери господина Жеронта от второй жены: она, говорят, у него из Тарента.

Октав. Да ко всему этому прибавь нищету моей любезной и то, что я не в силах ей ничем помочь.

Скапен. И только-то? Что же вы оба растерялись из-за таких пустяков? О чем тут горевать? Ну, не стыдно ли тебе, Сильвестр? Не можешь справиться с такой малостью. Ведь этакая дубина! Перерос отца с матерью, а не можешь пошевелить мозгами, придумать какую-нибудь ловкую штуку, вполне позволительную хитрость для поправки ваших дел. Эх, досада берет на дурака! Да если бы мне, в мое время, привелось

околпачить наших стариков, уж я бы их обвел вокруг пальца! Бывало, еще мальчишка, от земли не видать, а сколько я выкидывал всяких фокусов!

Сильвестр. Признаться, господь не наградил меня такими талантами. Где уж мне ссориться с правосудием!

Октав. А вот и любезная моя Гиацинта.

ЯВЛЕНИЕ III

Те же и Гиацинта.

Гиацинта. Ах, Октав, правду ли сказал Сильвестр Нерине, будто отец твой приехал и хочет тебя женить?

Октав. Да, прекрасная Гиацинта, и эта весть нанесла мне жестокий удар. Но что я вижу? Ты плачешь! Зачем эти слезы? Скажи, ты подозреваешь меня в измене? Ужели ты не уверена в моей любви к тебе?

Гиацинта. Да, Октав, я верю, что ты меня любишь, но не знаю, всегда ли ты будешь любить меня.

Октав. Да как же можно тебя полюбить не на всю жизнь?

Гиацинта. Говорят, будто вы, мужчины, не способны любить так долго, как женщины, и будто самая сильная страсть у мужчин угасает так же легко, как и возгорается.

Октав. Значит, мое сердце устроено не так, как у других, дорогая Гиацинта: я уверен, что буду любить тебя до могилы.

Гиацинта. Мне хочется верить, что ты чувствуешь то, что говоришь, и в искренности твоих слов я ничуть не сомневаюсь. Я боюсь только, чтобы родительская власть не заглушила в твоём сердце нежных чувств, которые ты, быть может, питаешь ко мне. Ты зависишь от отца, который хочет женить тебя на другой, а я твердо знаю, что умру, если со мной случится

такое несчастье.

Октав. Нет, прекрасная Гиацинта, никакой отец не заставит меня изменить тебе; я скорее расстанусь с родиной и даже с самой жизнью, нежели покину тебя. Еще не видел той, которую мне предназначают, я питаю к ней сильнейшее отвращение, и, отнюдь не будучи жестоким, я все же хотел бы, чтоб море навсегда преградило ей путь ко мне. Умоляю тебя, не плачь, любезная моя Гиацинта! Меня убивают твои слезы, я не могу их видеть без сердечной боли.

Гиацинта. Если ты так хочешь, я постараюсь не плакать и вынесу все, что небо ни пошлет мне на долю.

Октав. Небо не оставит нас.

Гиацинта. Я ничего не боюсь, если ты будешь мне верен.

Октав. Не бойся, я никогда не изменю тебе.

Гиацинта. Значит, я буду счастлива.

Скапен(в сторону). Ей-богу, она не так глупа, да и собой недурна, по моему!

Октав (указывая на Скапена). Вот кто отлично мог бы нам помочь, если б захотел.

Скапен. Я поклялся ни во что больше не мешаться, но если вы оба хорошенько меня попросите, тогда, может быть...

Октав. Ну, если надо только попросить хорошенько, чтоб ты нам помог, заклинаю тебя всеми силами души: возьмись за наше дело!

Скапен(Гиацинте). А вы ничего не скажете?

Гиацинта. И я тоже заклинаю вас всем, что для вас дорого: помогите нашей любви.

Скапен. Придется уступить, по-человечески жалко. Так и быть, уж постараюсь для вас.

Октав. Будь уверен, что...

Скапен (Октаву). Помалкивайте. (Гиацинте.) А вы ступайте-ка отсюда и не беспокойтесь ни о чем.

Гиацинта уходит.

ЯВЛЕНИЕ IV

Октав, Скапен, Сильвестр.

Скапен (Октаву). А вы будьте потверже и приготовьтесь выдержать встречу с вашим батюшкой.

Октав. Признаюсь, я заранее трепещу при мысли об этой встрече и чувствую, что мне не побороть врожденной моей робости.

Скапен. И все же вам надобно выказать твердость, хотя бы в первую минуту, а не то батюшка заметит вашу слабость и начнет помыкать вами, как мальчишкой. Давайте-ка попробуем. Будьте посмелей, старайтесь отвечать как можно решительнее на все, что он вам будет говорить.

Октав. Буду стараться, сколько могу.

Скапен. Так попробуем, надо же привыкать. Посмотрим, как пойдет у вас эта роль. Извольте начинать: держитесь смелей, смотрите уверенней, голову выше!

Октав. Вот так?

Скапен. Да, только еще посмелей.

Октав. Этак?

Скапен. Хорошо! Вообразите, будто я ваш батюшка, и отвечайте мне потверже, как будто ему самому. “Ах ты, висельник, негодяй, мошенник, недостойный сын такого почтенного отца, ты еще смеешь являться ко мне

на глаза после всех твоих мерзостей, после всего, что ты натворил тут без меня! Так вот плоды моих забот о тебе, вот они каковы! Вот как ты меня считаешь, вот как уважаешь меня?” Ну, что же вы? “Достало же у тебя наглости, плут эдакий, обручиться без отцовского согласия, да еще обвенчаться тайно! Отвечай же, негодный, отвечай! Посмотрим, какие такие у тебя оправдания...” Да что же вы молчите, как пень, какого черта?

Октав. Мне показалось, будто сам батюшка со мной говорит.

Скапен. Ну да, вот потому-то и нечего стоять дурак дураком.

Октав. погоди, сейчас соберусь с духом и буду отвечать твердо.

Скапен. Наверно?

Октав. Наверно.

Сильвестр. Ваш батюшка идет!

Октав. Боже мой, я пропал! (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ V

Скапен, Сильвестр.

Скапен. Куда же вы, господин Октав? Пойдите! Убежал! Вот оно, малодушие! Однако поспешим навстречу старику.

Сильвестр. Что я ему скажу?

Скапен. Говорить буду я, а ты повторяй за мной.

ЯВЛЕНИЕ VI

Сильвестр и Скапен (в глубине сцены); Аргант.

Аргант (думая, что он один). Слыхано ли! Этакая наглость!

Скапен (Сильвестру). Видно, узнал. Ишь как ему это в голову засело, даже сам с собой разговаривает!

Аргант(думая, что он один). Этакая дерзость!

Скапен(Сильвестру). Ну-ка, послушаем!

Аргант(думая, что он один). Любопытно, что-то они мне скажут про эту женитьбу!

Скапен (в сторону). Да уж найдем, что сказать.

Аргант (думая, что он один). Может, станут отпираться?

Скапен (в сторону). И не подумаем.

Аргант(думая, что он один). Или начнут оправдываться?

Скапен(в сторону). Это вещь возможная.

Аргант(думая, что он один). Уж не вздумают ли плести небылицы?

Скапен(в сторону). Может быть.

Аргант(думая, что он один). Только вся их болтовня будет ни к чему.

Скапен(в сторону). Там увидим.

Аргант(думая, что он один). Им меня не провести.

Скапен(в сторону). Напрасно хвастаетесь.

Аргант (думая, что он один). Любезного сынка я сумею упрятать понадежнее.

Скапен(в сторону). Этого мы не допустим.

Аргант(думая, что он один). А уж для мерзавца Сильвестра не пожалею палок.

Сильвестр (Скапену). Ну, само собой, и меня не забыл.

Аргант(увидев Сильвестра). А, ты здесь, мудрый, домашний наставник, образцовый воспитатель молодых людей?

Скапен. Сударь, как я рад, что вы изволили вернуться!

Аргант. Здравствуй, Скапен. (Сильвестру.) Хорошо же ты выполнил мои приказания! Нечего сказать, умно вел себя мой сынок, покуда я был в отъезде!

Скапен. Здоровье ваше, сударь, кажется, хорошо?

Аргант. Да, ничего себе. (Сильвестру.) Что же ты молчишь, мошенник, ни слова не скажешь?

Скапен. Как изволили съездить?

Аргант. Слава богу. Отстань от меня, дай пробрать его хорошенько.

Скапен. Желаете браниться?

Аргант. Да, желаю.

Скапен. А кого же вам угодно бранить, сударь?

Аргант(указывая на Сильвестра). Вот этого мошенника.

Скапен. Да за что же?

Аргант. Ты разве не слыхал, что они тут без меня натворили?

Скапен. Кое-что слышал. Так, пустяки.

Аргант. Хороши пустяки! Этакая наглость!

Скапен. Отчасти вы правы, сударь.

Аргант. Такая дерзость!

Скапен. Ваша правда.

Аргант. Женильба без отцовского согласия.

Скапен. Что и говорить, нехорошо! Только, по-моему, надо бы с этим делом покончить без шума.

Аргант. По-твоему, так, а по-моему, иначе: я такой шум подниму, что небу жарко будет. Ты еще, чего доброго, скажешь, что мне и сердиться не на что?

Скапен. Что вы, сударь! Да я, как только узнал, сам рассердился, сейчас же принял вашу сторону, сгоряча даже побранил вашего сына. Спросите сами, чего только я ему не наговорил, уж мылил-мылил голову, внушал, какое почтение он должен выказывать отцу, просто, мол, следы его ног ему целовать обязан. Вы и сами, сударь, не лучше бы его пробрали. Да что там! Теперь-то я образумился и вижу, что ежели разобраться, он вовсе не так уж виноват.

Аргант. Что ты мне сказки рассказываешь? Женился очертя голову бог знает на ком, да еще не так виноват!

Скапен. Как же быть, сударь, значит, судьба его заставила.

Аргант. Нечего сказать, хорош резон! Да после этого все, что хочешь, делай: мошенничай, воруй, убивай, а в оправдание говори, что судьба тебя заставила.

Скапен. Ах ты господи! Уж очень вы мудрено толкуете мои слова. Я одно хочу сказать, что он не по своей воле в это дело впутался.

Аргант. А зачем было путаться?

Скапен. Уж не хотите ли вы, сударь, чтобы он вел себя по-стариковски? Молодежь - она и есть молодежь, где же ей набраться осторожности и рассудительности? Да вот вам пример - наш Леандр: сколько я его ни учил, сколько ни выговаривал, а он взял да и выкинул фокус почище вашего сынка. Да разве вы сами не были молоды и не проказили в свое время, как

все прочие? Говорят, сударь, что вы в свое время были весьма любезный кавалер, волочились за первыми красавицами и промаху никогда не давали.

Аргант. Что правда, то правда, не буду спорить. Только любезничать я любезничал, а до таких крайностей не доходил.

Скапен. А что же ему было делать? Он видит молодую девушку, та к нему благосклонна (это у него от вас - все женщины его любят), она ему нравится, он ее навещает, ухаживает за ней, нежно вздыхает, ведет себя как влюбленный. Она ему уступает, он пользуется случаем. Родные застают их вместе и силой заставляют его жениться.

Сильвестр (в сторону). До чего же ловок, пройдоха!

Скапен. Разве вам хотелось бы, чтоб его убили? Все-таки лучше жениться, чем помереть.

Аргант. Мне никто не говорил, что это именно так вышло.

Скапен(указывая на Сильвестра). Да спросите у него, он вам то же самое скажет.

Аргант(Сильвестру). Так его заставили жениться?

Сильвестр. Да, сударь.

Скапен. Разве я стану вам лгать?

Аргант. Так ему надо было сейчас же идти к нотариусу и заявить, что его женили насильно.

Скапен. А он как раз этого и не захотел.

Аргант. Тогда мне легче было бы расторгнуть этот брак.

Скапен. Расторгнуть брак?

Аргант. Ну да.

Скапен. Вы его не расторгнете.

Аргант. Не расторгну?

Скапен. Нет.

Аргант. Как так? Ведь на моей стороне все отцовские права, да еще тот резон, что сына моего женили насильно.

Скапен. Сын ваш на это не согласится.

Аргант. Не согласится?

Скапен. Нет.

Аргант. Мой сын?

Скапен. Да, ваш сын. Как, по-вашему, легко ему будет сознаваться, что он испугался, что его силой заставили жениться? Он ни за что не сознается: это значило бы показать себя в черном свете, показать себя недостойным такого отца, как вы.

Аргант. Мне на это наплевать.

Скапен. Спасая вашу честь и свою собственную, он должен всем говорить, что женился по доброй воле.

Аргант. А по-моему, ради спасения моей и его чести он должен говорить как раз наоборот.

Скапен. Да нет, он этого ни за что не скажет.

Аргант. Так я же его заставлю!

Скапен. Не скажет, уверяю вас.

Аргант. Скажет, а не то лишу наследства.

Скапен. Вы, сударь?

Аргант. Да, я.

Скапен. Ладно!

Аргант. То есть как это ладно?

Скапен. Вы его не лишите наследства.

Аргант. Не лишу его наследства?

Скапен. Нет.

Аргант. Нет?

Скапен. Нет.

Аргант. Вот это мило! Своего родного сына я не лишу наследства?

Скапен. Говорят вам, не лишите.

Аргант. Кто же мне помешает?

Скапен. Да вы же сами.

Аргант. Я сам?

Скапен. Да. У вас не хватит духу.

Аргант. Хватит.

Скапен. Шутить изволите, сударь!

Аргант. Нисколько не шучу,

Скапен. Родительская любовь скажется.

Аргант. Ничуть она не скажется.

Скапен. Да, да, сударь!

Аргант. А я тебе говорю, что так и будет.

Скапен. Пустяки, сударь!

Аргант. Никакие не пустяки.

Скапен. Господи, да знаю я вас, ведь сердце у вас доброе, сударь!

Аргант. Вовсе не доброе, а захочу, так и разозлюсь. Ну, довольно болтать, не серди меня. (Сильвестру.) Ступай, висельник, отыщи моего негодяя сына, а я пойду к господину Жеронту, расскажу ему, какое у меня несчастье.

Скапен. Сударь, ежели вам что потребуется, так только прикажите.

Аргант. Благодарю. (В сторону.) И надо же, что он у меня единственный сын! Была бы жива моя дочь, я бы ее сделал наследницей! (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ VII

Сильвестр, Скапен.

Сильвестр. Ну, признаюсь, ты ловкач, теперь уж дело пойдет на лад. Только денег у нас совсем нет, жить нечем, а кредиторы за нами так и гоняются.

Скапен. Не беспокойся, и тут все налажено. Теперь только бы найти верного человека, чтобы он нам разыграл, что требуется, - вот над чем я ломаю голову... Погоди-ка. Стань вот так, нахлобучь шапку по-злодейски, отставь ногу, подбоченься, сделай зверские глаза и пройдись, как король на сцене... Вот и ладно. Пойдем. Есть у меня такой секрет: переймешь, никто тебя не узнает, ни в лицо, ни по голосу.

Сильвестр. Смотри только, чтобы мне с правосудием не поссориться, честью тебя прошу.

Скапен. Ну, ну, страх и риск мы разделим по-братски, а какие-нибудь три года каторги благородного человека не остановят.

Действие второе

ЯВЛЕНИЕ I

Жеронт, Аргант.

Жеронт. Да, конечно, при такой погоде наши должны приехать еще сегодня, а один матрос из Тарента говорил мне, что видел моего доверенного перед самым его отплытием. Однако к приезду моей дочери все сложилось далеко не так, как мы с вами предполагали: то, что вы рассказываете о вашем сыне, самым неожиданным образом расстраивает наши планы.

Аргант. Не беспокойтесь: я вам обещаю устранить все препятствия и сейчас же примусь за дело.

Жеронт. Право, господин Аргант, воспитание детей - такая важная вещь, что этим нужно заниматься серьезно.

Аргант. Само собой. А что?

Жеронт. А то, что молодые люди дурно себя ведут чаще всего потому, что отцы их плохо воспитывают.

Аргант. Да, это бывает. Но что вы хотите этим сказать?

Жеронт. Что я хочу сказать?

Аргант. Да.

Жеронт. Что ежели бы вы держали вашего сына в строгости, как полагается хорошему отцу, он бы с вами не сыграл такой шулки.

Аргант. Вот именно. Значит, своего вы держали куда строже?

Жеронт. Ну еще бы! Да если бы мой сын выкинул хоть что-нибудь похожее, я бы ему показал!

Аргант. А что, если этот сын, которого вы держали строго, как

полагается хорошему отцу, напроказил еще почище моего? Ну-ка?

Жеронт. Как так?

Аргант. То-то - как!

Жеронт. Что это значит?

Аргант. То и значит, господин Жеронт, что не надо сплеча рубить. Прежде чем других осуждать, надо посмотреть хорошенько, все ли у вас самого слава богу.

Жеронт. Не понимаю этой загадки.

Аргант. Я вам ее отгадаю.

Жеронт. Вы что-нибудь слышали про моего сына?

Аргант. Может быть, и слышал.

Жеронт. А что именно?

Аргант. Ваш Скапен намекал мне вскользь на что-то такое, да я тогда был очень сердит, но вы можете узнать подробности от него или от кого-нибудь другого. А я скорей побегу к адвокату - авось посоветует, как мне вывернуться. Всего хорошего! (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ II

Жеронт один.

Жеронт. Что бы такое могло случиться? Напроказил похуже его сына! Не знаю, что может быть хуже, как жениться без отцовского позволения. Ничего хуже просто придумать невозможно.

ЯВЛЕНИЕ III

Жеронт, Леандр.

Жеронт. А, наконец-то ты!

Леандр (подбегает к Жеронту и хочет обнять его). Батюшка, как я рад, что вы вернулись!

Жеронт(уклоняется от его объятий). погоди. Сначала поговорим о деле.

Леандр. Дайте же обнять вас и...

Жеронт(отталкивает его). Говорят тебе, погоди!

Леандр. Как, батюшка? Вы даже не позволяете обнять вас на радостях?

Жеронт. Нет. Нам с тобой надо сначала объясниться

Леандр. А что такое?

Жеронт. Стань так, чтобы я видел тебя в лицо.

Леандр. Зачем?

Жеронт. Посмотри мне прямо в глаза.

Леандр. Ну?

Жеронт. Что тут у вас случилось?

Леандр. Как что случилось?

Жеронт. Так. Что ты без меня натворил?

Леандр. Да что вам от меня угодно, батюшка?

Жеронт. Ничего мне не угодно, а я тебя спрашиваю, что ты тут натворил?

Леандр. Я, батюшка, ровно ничего такого не сделал, что могло бы вас прогневать.

Жеронт. Ровно ничего?

Леандр. Да.

Жеронт. Что-то ты смело заговорил.

Леандр. Я же знаю, что ни в чем не виноват.

Жеронт. Однако Скапен кое-что про тебя рассказал.

Леандр. Скапен?

Жеронт. Ага, вот ты и покраснел!

Леандр. Он вам про меня рассказывал?

Жеронт. Здесь не место разговаривать о таком деле, мы с тобой объяснимся дома. Изволь отправляться туда, я тоже скоро приду. Ну, предатель, если только ты меня опозорил, я от тебя отрекусь: ты мне больше не сын, ступай с глаз долой! (Уходит).

ЯВЛЕНИЕ IV

Леандр один.

Леандр. Как, выдать меня! Мерзавец, ему самому по многим причинам надо было бы все скрывать от отца, а он первый все ему выложил. Богом клянусь, я этого так не оставлю, накажу его за предательство!

ЯВЛЕНИЕ V

Леандр, Октав, Скапен.

Октав. Любезный Скапен, я так тебе обязан за твои хлопоты! Какой ты молодец! Как хорошо, что небо послало тебя на помощь!

Леандр. А, вот ты где! Очень, очень рад, что ты мне попался, негодяй этакий!

Скапен. К вашим услугам, сударь. Слишком много чести.

Леандр(хватаясь за шпагу). Со мной шутки плохи. Уж я тебя и проучу!

Скапен(падая на колени). Сударь!

Октав(становясь между ними и удерживая Леандра). Оставь, Леандр!

Леандр. Нет, Октав,пусти меня, не мешай!

Скапен(Леандру). Ах, сударь!

Октав(удерживая Леандра). Ради бога!

Леандр (замахиваясь на Скапана). Дай мне отвести душу.

Октав. Ради нашей дружбы, не бей его, Леандр!

Скапен. Что я вам сделал, сударь?

Леандр(замахиваясь на Скапена). Что ты мне сделал, предатель?

Октав(удерживая Леандра). Да будет тебе!

Леандр. Нет, Октав, я хочу, чтобы он сам сознался в своем вероломстве, сию минуту! Да, мошенник, я знаю, какую шутку ты со мной сыграл, мне передали, а ты, верно, думал, что мне никто ничего не скажет. Но я хочу, чтобы ты сам во всем сознался, а не то сейчас проткну тебя шпагой.

Скапен. Ах, сударь, да неужто у вас рука поднимется?

Леандр. Ну, говори!

Скапен. Что же я вам сделал, сударь?

Леандр. Ах ты, мошенник, твоя же совесть тебе скажет, что ты сделал!

Скапен. Право, сударь, не знаю.

Леандр(бросаясь на него). Не знаешь?

Октав(удерживая Леандра). Леандр!

Скапен. Ну что ж, сударь, если уж вам так хочется, извольте, сознаюсь: это я распил с приятелем бочонок испанского вина, что вам на днях подарили, я же и провертел дырку в бочонке, а потом налил кругом воды, будто бы вино само вытекло.

Леандр. Так это ты, висельник, выпил испанское вино, это я из-за тебя так бранил служанку, думая, что это ее штуки?

Скапен. Да, сударь, виноват.

Леандр. Очень приятно слышать, да только сейчас не о том речь.

Скапен. Не о том, сударь?

Леандр. Да, тут другое дело, поважнее, и я хочу, чтобы ты сам сознался.

Скапен. А больше я что-то ничего не помню, сударь.

Леандр(замахиваясь на Скапена). Не хочешь говорить?

Скапен. Ой!

Октав (удерживая Леандра). Полегче!

Скапен. Ну что ж, сударь, ваша правда: недели три назад, вечером, вы послали меня отнести часики вашей цыганке, а я вернулся весь в грязи, с расквашенной рожей, и соврал вам, будто меня избили воры и отняли часы. А часики-то, сударь, остались у меня.

Леандр. Так это ты стянул мои часы?

Скапен. Да, сударь, надо же мне знать, который час.

Леандр. Однако хорош же ты, голубчик, вот уж верный слуга! И все-таки я не про то спрашиваю.

Скапен. Опять не про то?

Леандр. Нет, подлец, мне надо, чтобы ты в другом сознался.

Скапен (в сторону). Черт возьми!

Леандр. Говори живей, мне некогда.

Скапен. Да это, сударь, и все.

Леандр(замахиваясь на Скапена). Все?

Октав(становясь между ними). Перестань!

Скапен. Ну, так и быть, сударь: не припомните ли вы того оборотня, что побил вас палкой с полгода тому назад? Дело было ночью, еще вы тогда упали в погреб, убегая от него, и чуть себе шею не сломали.

Леандр. Ну и что же?

Скапен. Ведь это я, сударь, прикинулся оборотнем.

Леандр. Так это ты, предатель, разыграл оборотня?

Скапен. Да, сударь, так только, чтобы вас попугать, а то была у вас такая привычка гонять нас ночью по всяким делам.

Леандр. Ну, хорошо, в другое время я тебе все это припомню. А теперь к делу, мне надо от тебя добиться, что ты рассказывал отцу.

Скапен. Вашему батюшке?

Леандр. Да, мошенник, моему батюшке.

Скапен. Я его после приезда и в глаза не видал.

Леандр. Ты его не видал?

Скапен. Нет, сударь.

Леандр. Да так ли?

Скапен. Так, сударь. Он и сам не откажется это подтвердить.

Леандр. Однако я от него же и слышал.

Скапен. С вашего позволения, сударь, ваш батюшка сказал вам неправду.

ЯВЛЕНИЕ VI

Те же и Карл.

Карл. Сударь, я к вам пришел с дурной вестью.

Леандр. Что случилось?

Карл. Эти ваши цыгане увозят с собой Зербинетту. Она слезами так и заливается и просила поскорее сказать вам, что если вы через два часа не пришлете им денег на выкуп, то навсегда ее потеряете.

Леандр. Через два часа?

Карл. Да, сударь. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ VII

Леандр, Октав, Скапен.

Леандр. Ах, милый Скапен, помоги мне, ради бога!

Скапен (поднимается и гордо проходит мимо Леандра). Ага, милый Скапен! Теперь, когда понадобился, так я милый Скапен!

Леандр. Слушай, я тебе все прощаю, в чем ты признался. Если что и хуже есть, все прощу.

Скапен. Да нет, зачем же меня прощать? Уж лучше проткните меня шпагой. Убейте меня, буду очень рад.

Леандр. Нет, умоляю тебя: спаси мне жизнь, освободи мою Зербинетту.

Скапен. Ни-ни, лучше убейте меня.

Леандр. Я тобой слишком дорожу. Умоляю тебя, помоги мне, - ведь ты все можешь, тебе стоит только захотеть.

Скапен. Да нет же, говорят вам, лучше убейте меня.

Леандр. Ради бога, забудь мои слова, прошу тебя, подумай, как бы помочь мне.

Октав. Скапен, надо для него что-то сделать.

Скапен. Как же это можно, после такой обиды?

Леандр. Умоляю, забудь все, что я наговорил тебе сгоряча, и помоги мне, пусти в ход всю свою ловкость.

Октав. И я прошу о том же.

Скапен. Нет, не могу забыть такое оскорбление.

Октав. Ну, не будь злопамятен!

Леандр. Неужели ты бросишь меня, Скапен, когда моей любви грозит такая беда?

Скапен. Вдруг взять, да и разобидеть меня ни за что ни про что!

Леандр. Я не прав, сознаюсь.

Скапен. Обругать меня мошенником, плутом, висельником, подлецом!

Леандр. Ах, как я в этом раскаиваюсь!

Скапен. Да еще чуть шпагой меня не проткнули!

Леандр. От всего сердца прошу у тебя прощения, а если хочешь, то и на колени стану. Смотри, Скапен, я на коленях и еще раз прошу: не бросай меня.

Октав. Право, Скапен, теперь уж надо бы уступить.

Скапен. Встаньте, сударь. В другой раз не будьте так вспыльчивы.

Леандр. Обещаешь меня выручить?

Скапен. Надо подумать.

Леандр. Да ведь время не терпит.

Скапен. Не беспокойтесь. Вам сколько нужно?

Леандр. Пятьсот экю.

Скапен(Октаву). А вам?

Октав. Двести пистолей.

Скапен. Я вытяну эти денежки у ваших родителей. (Октаву.) С вашим батюшкой дело уж совсем налажено. (Леандру.) А с вашим, хоть он и скуп до крайности, еще проще столковаться. Сами знаете, умом его бог обидел, это уж такой человек, чему угодно поверит. Вам, сударь, тут никакой обиды нет, вы на него ни капельки не похожи. Кого угодно спросите, всякий скажет, что он вам отец только по имени.

Леандр. Ну-ну, довольно, Скапен.

Скапен. Ладно, ладно, нашли чего стесняться! Да будет вам! Смотрите, идет батюшка господина Октава. Начнем с него, благо он явился первый.

Уходите-ка отсюда оба. (Октаву.) А вы скажите вашему Сильвестру, чтобы шел поскорей играть комедию.

Леандр и Октав уходят.

ЯВЛЕНИЕ VIII

Скапен, Аргант.

Скапен(в сторону). Ишь ты, задумался!

Аргант (не видя Скапена). Так дурно, так безрассудно вести себя! Как это можно жениться на ком попало! Ах, безрассудная молодость!

Скапен. Доброго здоровья, ваша честь!

Аргант. Здравствуй, Скапен.

Скапен. Все думаете о женитьбе вашего сына?

Аргант. Признаюсь, меня это сильно удручает.

Скапен. В жизни, сударь, каждый день можно нарваться на неприятности, надо всегда быть к этому готовым. Я когда-то слышал изречение одного древнего мудреца и до сих пор его помню.

Аргант. Какое же это?

Скапен. Такое, что отцу семейства, ежели он уехал из дому, непременно надо ждать всяких несчастий по возвращении: или дом сгорит, или деньги украдут, или жена помрет, или сына кто-нибудь изувечит, или дочь обольстят. А ежели ничего этого не случится, так он должен почитать себя счастливецем. Я и сам всю жизнь стараюсь не забывать этого правила, насколько хватает разума, и, когда возвращаюсь домой, наперед готовлюсь встретить господский гнев, выговоры, брань, побои, палки и плети, а ежели чего не достанет, радуюсь, что мне повезло.

Аргант. И хорошо делаешь, только я-то не намерен мириться с этой дурацкой женитьбой, которая мешает нам распорядиться судьбой Октава. Я только что советовался с адвокатом, как бы мне расторгнуть этот брак.

Скапен. Ей-богу, сударь, если только вы мне верите, тут надо бы уладить дело по-другому. Сами знаете, что значит у нас судиться: попадете в такую трясиину, что и не выберетесь.

Аргант. Твоя правда, вижу. А как же по-другому?

Скапен. Как будто бы я нашел выход. Вашему горю я сочувствую, мне вас жалко, вот я и ломаю голову, как бы это вас избавить от забот. Я не могу видеть, как дети огорчают таких почтенных родителей, а к вам, сударь, я всегда был особенно привязан.

Аргант. Очень тебе благодарен.

Скапен. Вот я и пошел к брату этой девицы, что вышла за Октава замуж. Он сущий головорез, лихой рубака, только и разговору, что про убийства, такое уж ремесло: человека убить - это ему все равно что стакан вина выпить. Завел я с ним разговор насчет этого брака и доказал, что расторгнуть его ничего не стоит, раз женили молодца насильно, на вашей стороне, мол, и отцовские права, и поддержка закона, который примет во внимание и ваши права, и ваши деньги, и ваши знакомства. В конце концов я его так обработал, что он меня послушался и не прочь за деньги пойти на мировую: не пожалейте денег, и он согласится расторгнуть брак.

Аргант. Сколько же он хочет?

Скапен. Да сперва заломил бог знает сколько.

Аргант. Ну, все-таки?

Скапен. Несообразную цену.

Аргант. Сколько же?

Скапен. Меньше чем за пятьсот - шестьсот пистолей и слышать не хочет.

Аргант. Шестьсот лихорадок ему в бок! Смеется он, что ли, над нами?

Скапен. Я ему так и сказал. Даже и не подумал согласиться, а дал понять, что не так-то вы просты: ни пятисот, ни шестисот пистолей ни за что не дадите. Не один раз мы с ним толковали и, наконец, пришли вот к чему. Ему, говорит он, пора отправляться в армию, нужны деньги на обмундирование, и потому он волей-неволей должен согласиться на ваше предложение. Надо, говорит, лошадь, а мало-мальски подходящую нельзя купить дешевле, чем за шестьдесят пистолей.

Аргант. Ну, шестьдесят пистолей еще туда-сюда, это я дам.

Скапен. Надо еще сбрую и пистолеты: тоже пистолей двадцать.

Аргант. Двадцать да шестьдесят - это будет восемьдесят пистолей.

Скапен. Совершенно верно.

Аргант. Многовато, ну да ладно, я и на это согласен.

Скапен. И для слуги тоже, говорит, надо лошадь, пистолей хоть в тридцать.

Аргант. Еще чего! Пусть убирается к черту, ничего не дам.

Скапен. Сударь!

Аргант. Нет, нет. Наглец какой!

Скапен. Вы хотите, чтобы слуга шел пешком?

Аргант. Пускай идет, и с господином вместе.

Скапен. Неужели вас останавливает такой пустяк? Не судитесь вы, ради бога, лучше все отдать, только не связываться с правосудием.

Аргант. Ну ладно, так и быть. Еще тридцать пистолей дам.

Скапен. А еще, говорит, ему нужен мул...

Аргант. Пусть убирается к черту со своим мулом! Это уж слишком, лучше будем судиться.

Скапен. Ну, пожалуйста...

Аргант. Ничего больше не дам.

Скапен. Сударь, хоть самого плохонького мула!

Аргант. Даже осла не дам.

Скапен. Подумайте...

Аргант. Нет, уж лучше подам в суд.

Скапен. Что вы это говорите, на что решаетесь! Да вы посмотрите, что в судах делается! Сколько там апелляций, разных инстанций и всякой волокиты, у каких только хищных зверей не придется вам побывать в когтях: приставы, поверенные, адвокаты, секретари, их помощники, докладчики, судьи со своими писцами! И ни один не задумается повернуть закон по-своему, даже за небольшую мзду. Подсунет пристав фальшивый протокол, вот вас и засудили, а вы и знать ничего не знаете. Поверенный стакнется с противной стороной и продаст вас ни за грош. Адвоката тоже подкупят, он и в суд не явится, когда будут разбирать ваше дело, или начнет плести всякую чепуху, а до сути так и не доберется. Секретарь прочтет вам заочно обвинительный приговор. Писец докладчика утаит документы, а не то и сам докладчик скажет, будто бы он их не видал. А если вам с великим трудом удастся всего этого избежать, то и тогда окажется, к вашему удивлению, что судей уже настроили против вас их любовницы или какие-нибудь ханжи. Нет, сударь, если можете, держитесь подальше от этой преисподней. Судиться - это все равно что в аду гореть. Да я бы, кажется, от суда на край света сбежал.

Аргант. Сколько ему надо на мула?

Скапен. Сударь, на мула, на строевую лошадь, на лошадь для слуги, на сбрую и пистолеты и на уплату пустячного долга хозяйке он просит всего-навсего двести пистолей.

Аргант. Двести пистолей?

Скапен. Да, сударь.

Аргант (в гневе расхаживая взад и вперед). Ну нет. Ну нет, будем судиться.

Скапен. Подумайте...

Аргант. Я подаю в суд.

Скапен. Не бросайтесь очертя голову...

Аргант. Желаю судиться!

Скапен. Да ведь, чтобы судиться, тоже нужны деньги. За составление протокола нужно платить, засвидетельствовать подпись - тоже, за доверенность - платить, за подачу прошения - тоже, адвокату за совет - платить, за обратное получение документов - платить, суточные поверенному - платить. Надо платить и за совет, и адвокатам за речи, и за снятие копии. Надо платить и докладчикам, и за определение, и за внесение в реестр, и за ускорение дела, и за подписи, и за выписки, и за отправку, да еще взятки сколько раздадите. Отдайте вы ему эти деньги - и дело с концом.

Аргант. Как, двести пистолей?

Скапен. Да, это куда выгоднее. Я в уме уже подсчитал все судебные издержки, и выходит, что если вы этому молодчику заплатите двести пистолей, то сэкономите самое меньшее сто пятьдесят да еще избавитесь от уймы хлопот, мучений и неприятностей. Я бы не пожалел и трехсот пистолей, лишь бы не судиться и не слушать всех глупостей, какие говорят при публике эти шуты гороховые - адвокаты.

Аргант. Мне на это наплевать, пускай говорят, что хотят.

Скапен. Это как вам будет угодно, а я на вашем месте не доводил бы до суда.

Аргант. Ни за что не дам двухсот пистолей,

Скапен. А вот и он, о ком мы говорили.

ЯВЛЕНИЕ IX

Те же и Сильвестр, переодетый наемным убийцей.

Сильвестр. Скапен, покажи-ка мне этого Арганта, отца Октава.

Скапен. Зачем вам?

Сильвестр. Я узнал, что он подает на меня в суд, хочет расторгнуть брак моей сестры.

Скапен. Не знаю, есть ли у него такое намерение, а вот двухсот пистолей он вам платить не соглашается: говорит, не много ли будет.

Сильвестр. Чума ему в глотку! Сто чертей и одна ведьма! Попадись он мне только, убью на месте, пусть потом хоть колесуют!

Аргант, весь дрожа, прячется за Скапена.

Скапен. Отец Октава человек храбрый - может, он вас и не побоится.

Сильвестр. Как так не побоится, черт его возьми? Подать его сюда, сию минуту проткну его шпагой! (Увидев Арганта.) А это кто такой?

Скапен. Это не он, сударь, это не он.

Сильвестр. Может, его приятель?

Скапен. Нет, сударь, напротив: его смертельный враг.

Сильвестр. Смертельный враг?

Скапен. Да, сударь.

Сильвестр. Ах, черт! Очень рад. (Арганту.) Так вы враг этому подлецу Арганту?

Скапен. Да, да, я вам ручаюсь.

Сильвестр(сильно трясет руку Арганту). Вашу руку! Вашу руку! А я даю вам слово и клянусь честью, клянусь моей шпагой и всем, чем хотите, что нынче же избавлю вас от этого мошенника, от этого подлеца Арганта. Можете положиться на меня.

Скапен. Сударь, у нас такой расправы не допустят.

Сильвестр. Я на это плюю, мне терять нечего.

Скапен. Господин Аргант, верно, примет меры. У него есть и друзья, и слуги, и родные: они защитят его от вас.

Сильвестр. Вот этого-то мне и надо, черт возьми! Этого мне и надо! (Хватаясь за шпагу.) Ах, черт! Ах, дьявол! Давай его сюда со всеми помощниками, давай его сюда со всеми разом! Где ж они? Пускай попробуют напасть! (Становясь в позицию.) Ах, мерзавцы, да как вы смеете? Ну-ка, черт возьми, попробуйте! (Колет во все стороны, словно перед ним несколько противников.) Пощады не ждите! Начнем. Стой! Коли! Бей, не жалея! А, мошенники, канальи, много взяли? Я вас! Вы у меня узнаете! Стойте, подлецы, стойте! Вот, получите! Ну-ка раз! Еще раз! (Повертываясь к Арганту и Скапену.) Еще удар. И еще один. Ага, отступаете! Стой, черт возьми, стой на месте!

Скапен. Эй-эй, сударь! Мы же вас не трогаем.

Сильвестр. Вперед вам наука - со мной не шутите. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ X

Аргант, Скапен.

Скапен. Вот видите: сколько народу уложил из-за двухсот пистолей. Ну, давай вам бог удачи!

Аргант (дрожа от страха). Скапен!

Скапен. Что угодно, сударь?

Аргант. Я решил дать ему двести пистолей.

Скапен. Очень рад за вас, сударь.

Аргант. Пойдем к нему, деньги со мной.

Скапен. Да вы лучше отдайте их мне. Что же вам самому лезть на глаза, это будет урон вашей чести: ведь вы ему сказали, что вы не господин

Аргант. Да, кроме того, боюсь, как бы он еще больше не заломил, узнав, кто вы такой.

Аргант. Так-то оно так, только мне хотелось бы видеть, как я отдаю свои денежки.

Скапен. Значит, вы мне не доверяете?

Аргант. Не то чтобы не доверял, а все-таки...

Скапен. Ей-богу, сударь, либо я плут, либо честный человек, одно из двух. С какой стати мне вас обманывать? Разве я хлопочу для кого другого, а не для вас и для моего господина, с которым вы хотите породниться? Коли вы мне не верите, я и вмешиваться ни во что не стану, поищите себе другого, пусть он вам и улаживает ваши дела.

Аргант. На, возьми!

Скапен. Нет, сударь, не доверяйте мне ваши деньги. Мне же лучше, если вы найдете кого другого.

Аргант. Ах ты господи! Да возьми же.

Скапен. Нет, сударь, не верите и не надо. Кто знает, может, я вас обокрасть хочу.

Аргант. Возьми, говорят тебе! Долго ли мне еще с тобою препираться? Только смотри, будь с ним поосторожней.

Скапен. Это уж мое дело: он не на дурака напал.

Аргант. Я тебя подожду дома.

Скапен. Приду непременно. (Один.) С одним покончено. Теперь только другого найти. Да вот и он! Как будто само небо посылает их ко мне в сети.

ЯВЛЕНИЕ XI

Жеронт, Скапен.

Скапен(делая вид, что не замечает Жеронта). Господи! Вот еще беда, неожиданно-негаданно! Несчастный отец! Бедняга Жеронт, как ему теперь быть?

Жеронт(в сторону). Что он там про меня говорит? И лицо такое расстроенное!

Скапен. Неужели никто мне так и не скажет, где господин Жеронт?

Жеронт. Что такое, Скапен?

Скапен(бегает по сцене, будто не видя и не слыша Жеронта). Где бы его найти! Надо же ему сказать про такое несчастье!

Жеронт(бегая за Скапеном). Да что случилось?

Скапен. Бегаю, бегаю и нигде его не найду!

Жеронт. Да вот он я!

Скапен. Прячется он, что ли, и никак не угадаешь, где!

Жеронт (останавливая Скапена). Стой же! Ослеп ты разве? Как же ты не видишь меня?

Скапен. Ах, сударь, никак вас не найду!

Жеронт. Я целый час за тобой хожу. Ну, что случилось?

Скапен. Сударь...

Жеронт. Ну, что?

Скапен. Ваш сын...

Жеронт. Ну, ну? Мой сын, а дальше?

Скапен. С ним несчастье, да такое, что из ряду вон,

Жеронт. Да какое же?

Скапен. Я его недавно повстречал, он был очень расстроен. Не знаю, что вы там ему говорили, только меня-то уж совсем напрасно сюда припутали. Вот мы и пошли прогуляться на пристань, чтобы хоть сколько-нибудь рассеяться. Посмотрели там кое-что, и, между прочим, понравилась нам одна отлично оснащенная турецкая галера. Вдруг молодой турок приятной наружности приглашает нас на эту галеру, подает нам руку. Мы пошли. Он нас принимает очень вежливо, угощает самыми лучшими фруктами, отличным вином - мы такого отроду не пивали.

Жеронт. Что же тут такого прискорбного?

Скапен. Погодите, сударь, сейчас скажу. Пока мы угощались, турок вывел галеру в море, а когда отплыли подальше от пристани, посадил меня в лодку и велел вам сказать, что если не пришлете ему со мной пятисот экю сей же час, то он увезет вашего сына в Алжир.

Жеронт. Черт знает что! Пятьсот экю?

Скапен. Да, сударь, а главное, он дал мне два часа сроку.

Жеронт. Ах он, разбойник! Без ножа зарезал!

Скапен. Теперь вам, сударь, надо скорей думать, как спасти от рабских цепей сына, которого вы так нежно любите.

Жеронт. Кой черт понес его на эту галеру?[3]

Скапен. Почем же он знал, что так выйdet?

Жеронт. Беги, Скапен, беги скорей, скажи этому турку, что я подам на него в суд.

Скапен. Помилуйте, какой же суд в открытом море?

Жеронт. Кой черт понес его на эту галеру?

Скапен. Бывает, что и злой рок доводит человека до беды.

Жеронт. Ну, Скапен, теперь докажи, что ты верный слуга.

Скапен. Как так, сударь?

Жеронт. Ступай к этому турку и скажи ему, чтобы он вернул мне сына, а ты останешься у него заложником, пока я не соберу денег.

Скапен. Эх, сударь, подумайте, что вы такое говорите? Неужели турок, по-вашему, до того глуп, что примет такого бедняка вместо вашего сына?

Жеронт. Кой черт понес его на эту галеру?

Скапен. Он никак не ожидал такого несчастья. Сударь, не забудьте: мне дано всего два часа срока.

Жеронт. Так ты говоришь, он требует...

Скапен. Пятьсот экю.

Жеронт. Пятьсот экю! Да есть ли у него совесть?

Скапен. Ну, какая уж там совесть у турка!

Жеронт. Да знает ли он, что такое пятьсот экю?

Скапен. Как же, сударь, знает, что это полторы тысячи ливров.

Жеронт. Что ж он, мошенник, думает, что полторы тысячи ливров на дороге валяются?

Скапен. Этому народу хоть кол на голове теши, ничего не втолкуешь.

Жеронт. Кой черт понес его на эту галеру?

Скапен. Ваша правда, сударь, да ведь наперед никак не угадаешь. Ради бога, поторопитесь, сударь!

Жеронт. На, вот тебе ключи от моего шкафа.

Скапен. Так, сударь.

Жеронт. Ты его отопрешь.

Скапен. Понимаю.

Жеронт. Налево висит большой ключ, он от чердака.

Скапен. Так, сударь.

Жеронт. Возьми там все старье из большой корзины и продай его ветошнику, а потом ступай и выкупи моего сына.

Скапен(отдает ему ключ). Эх, сударь, вы точно бредите! Да мне и ста франков за это не дадут, а главное, времени у меня не хватит, сами знаете.

Жеронт. Кой черт понес его на эту галеру?

Скапен. Теперь уж поздно об этом толковать. Бросьте вы эту галеру, подумайте лучше, что время не терпит, как бы вам совсем не потерять сына. Ах, бедный мой господин! Верно, мне больше тебя не видать! Может, тебя уж заковали и в Алжир увезли, пока я тут болтаю попусту! Небо мне свидетель, я сделал для тебя все, что мог, и если тебя не выкупили, виной тому единственно отцовское нерадение.

Жеронт. Пстой, Скапен, я схожу за деньгами.

Скапен. Скорей, сударь, я и то боюсь, как бы не опоздать.

Жеронт. Так ты сказал, четыреста экю?

Скапен. Пятьсот, сударь.

Жеронт. Пятьсот экю!

Скапен. Да, сударь.

Жеронт. Кой черт понес его на эту галеру?

Скапен. Ваша правда, только поторопитесь.

Жеронт. Неужели другого места для прогулки не нашлось?

Скапен. Оно верно, только нельзя ли поскорей?

Жеронт. Проклятая галера!

Скапен(в сторону). Далась же ему эта галера!

Жеронт. Послушай, Скапен, у меня совсем из головы вон: ведь я только что получил ровно пятьсот экю золотом. Вот уж никак не ожидал, что их у меня так скоро отберут! (Протягивает Скапену кошелек, но тут же крепко зажимает его в кулаке и отводит руку, которую Скапен напрасно старается поймать.) Вот тебе, ступай и выкупи моего сына.

Скапен(ловит его руку). Слушаю, сударь.

Жеронт(так же). А все-таки скажи этому турку, что он злодей...

Скапен (так же). Да.

Жеронт (так же). Без совести,

Скапен(так же). Да.

Жеронт (так же). И без чести, вор этакий...

Скапен (так же). Да уж не беспокойтесь!

Жеронт (так же). Что он отнимает у меня пятьсот экю, не имея на то никакого права...

Скапен(так же). Да.

Жеронт(так же). Что, будь моя воля, я бы их никогда ему не дал...

Скапен(так же). Очень хорошо.

Жеронт(так же). И что попадись он мне под руку, я ему не спущу.

Скапен. Слушаю.

Жеронт(кладет кошелек в карман и уходит). Так ступай же скорей и выкупи сына.

Скапен(бежит за Жеронтом). Погодите, сударь!

Жеронт(оборачивается). Чего тебе еще?

Скапен. А где же деньги?

Жеронт. Разве я тебе не отдал?

Скапен. Да нет же, вы их опять положили в карман.

Жеронт. Это у меня от горя ум помутился.

Скапен. Оно и видно.

Жеронт. Кой черт понес его на эту галеру? Проклятая галера! Разбойник этот турок, чтоб его черт побрал!

Скапен(один). Ишь ты, как ему жалко с деньгами расставаться! Только это еще не все: он мне еще поплатится за то, что наслетничал на меня сыну.

ЯВЛЕНИЕ XII

Октав, Леандр, Скапен.

Октав. Ну что, Скапен? Выхлопотал ты чего-нибудь для меня?

Леандр. Сделал ты что-нибудь, поправил ты мои сердечные

обстоятельства?

Скапен(Октаву). Вот вам двести пистолей: достал у вашего батюшки.

Октав. Ах, как ты меня обрадовал!

Скапен(Леандру). А для вас, сударь, я ничего не мог сделать.

Леандр (хочет уйти). Мне остается только умереть. К чему мне жизнь, когда у меня отняли Зербинетту?

Скапен. Пойдите, пойдите, не так скоро! Куда вы спешите?

Леандр(возвращается). Что же мне делать, по-твоему?

Скапен. Да будет вам! Вот они, все улажено!

Леандр. Ах, ты меня воскресил!

Скапен. Только с условием, что вы мне позволите как-нибудь отомстить вашему батюшке за его выходку со мной.

Леандр. Делай все, что хочешь!

Скапен. Вы это обещаете при свидетеле?

Леандр. Да, конечно.

Скапен. Возьмите, вот ваши пятьсот экю.

Леандр. Скорей идем выкупать мою возлюбленную Зербинетту!

Действие третье

ЯВЛЕНИЕ I

Зербинетта, Гиацинта, Скапен, Сильвестр.

Сильвестр. Да, наши молодые люди так и решили, чтобы вы были вместе, вот мы и исполняем их распоряжение.

Гиацинта(Зербинетте). Что может быть приятнее такого приказания? Я могу только радоваться такой подруге, от вас одной зависит, чтобы нас с вами связала столь же тесная дружба, как наших Октава и Леандра.

Зербинетта. Я на это согласна: я всегда готова откликнуться на зов дружбы.

Скапен. А на зов любви?

Зербинетта. Любовь - совсем другое дело: там гораздо больше опасности, а я не такая уж смелая.

Скапен. Мне думается, вы решительно несправедливы к моему господину: он столько для вас сделал, а у вас не хватит решимости ответить на его чувство?

Зербинетта. Я не совсем верю в его чувство. Того, что он. для меня сделал, еще мало, я все еще не могу на него положиться. У меня веселый нрав, я смешлива, но это не значит, что я ко всему отношусь легко, и твой господин напрасно думает, что довольно было меня выкупить, чтобы добиться моей любви. Тут мало одних денег: чтобы я могла отвечать на его любовь так, как он того желает, он должен поклясться мне в верности, подкрепив эту клятву какими полагается церемониями.

Скапен. Он и сам того же мнения. У него на ваш счет самые благородные намерения, да я бы и не стал ему помогать, будь у него на уме другое.

Зербинетта. Я готова этому верить, коли ты так говоришь, но отец Леандра, пожалуй, будет против.

Скапен. Ну, это мы сумеем уладить.

Гиацинта (Зербинетте). Сходство нашей судьбы должно укрепить дружбу между нами: у нас обеих одни и те же печали, нас обеих постигло

одно и то же несчастье.

Зербинетта. Вам все-таки легче: вы знаете, кто ваши родители, можете указать, кто ваши родные, и их поддержка может все уладить, может устроить ваше счастье: она заставит всех признать ваш брак. А мне не от кого ждать помощи, мое положение не смягчит волю его отца, которому нужно только богатство.

Гиацинта. И все-таки вам легче, потому что вашего Леандра не собираются женить на другой.

Зербинетта. Не измена любимого нас страшит. Сознавая свои достоинства, мы можем быть уверены в победе. Я боюсь только отцовской власти, перед ней любые достоинства ничего не значат.

Гиацинта. Ах, зачем самая чистая любовь всегда встречает преграды! Как хорошо любить, когда двум сердцам ничто не препятствует соединиться нежнейшими узами!

Скапен. Ах, что вы, сударыня! Самое несносное в любви - это спокойствие. Безоблачное счастье может наскучить, в жизни никак нельзя обойтись без приливов и отливов: с препятствиями и любовь разгорается сильнее и наслаждение ценится больше.

Зербинетта. Послушай, Скапен, расскажи-ка нам, как ты выманил деньги у твоего скупого старика, - я слышала, что эта презабавная история. Ты же знаешь, что рассказывать мне всякие веселые истории - не напрасный труд и что я щедро плачу за них смехом.

Скапен. Сильвестр вам сумеет рассказать не хуже моего. А у меня на уме совсем не то: хочу кое-кому отомстить, мечтаю доставить себе это удовольствие!

Сильвестр. Зачем тебе лезть на рожон ни с того ни с сего?

Скапен. Люблю всякие опасные затеи.

Сильвестр. Который раз тебе говорю: послушайся меня, брось это дело.

Скапен. Нет уж, лучше я самого себя буду слушаться.

Сильвестр. Ну, чего ради ты это затеял?

Скапен. А ты чего ради меня отговариваешь?

Сильвестр. Того ради, чтобы тебя не отколотили палками без всякой нужды.

Скапен. Ну так что ж, ведь я своей спиной поплачусь, не твоей.

Сильвестр. И то правда: своей спине ты хозяин, делай с ней, что хочешь.

Скапен. Палок я никогда не боялся, а вот таких трусов терпеть не могу: все дрожат, как бы не попасться, за все им страшно взяться.

Зербинетта(Скапену). Ты нам скоро понадобишься.

Скапен. Идите, я скоро к вам приду. Я ему сейчас покажу, что я себе не изменил и не выдал тайн, которых никто знать не должен.

Зербинетта, Гиацинта и Сильвестр уходят.

ЯВЛЕНИЕ II

Жеронт, Скапен.

Жеронт. Ну, Скапен, как идут дела моего сына?

Скапен. Сын ваш теперь в безопасности, а вот вам, сударь, грозит такая беда, что я, кажется, все бы отдал, лишь бы вы сидели у себя дома.

Жеронт. Что такое?

Скапен. Вот сейчас, пока я с вами разговариваю, вас везде ищут, хотят вас убить.

Жеронт. Меня?

Скапен. Да, вас.

Жеронт. Кто же это?

Скапен. Брат той девицы, на которой женился Октав. Он думает, вы для того и хотите их развести, чтобы Октав женился на вашей дочке вместо его сестры. Вот он и решил выместить на вас свою обиду: убьет вас и тем восстановит свою честь. Его приятели все люди военные, везде вас разыскивают, спрашивают про вас. Я сам видел солдат из его роты: они всех встречных опрашивают и заняли повзводно все дороги к вашему дому, так что вы теперь и к себе не пройдете, - куда ни поверни, везде на них наткнетесь.

Жеронт. Что же мне делать, любезный Скапен?

Скапен. Право не знаю, сударь: уж очень трудное дело. Меня так в дрожь и бросило... Погодите-ка. (Идет в глубину сцены, будто высматривая, нет ли там кого.)

Жеронт(дрожа от страха). Ну, что?

Скапен(возвращаясь). Нет, нет, никого.

Жеронт. Не придумаешь ли ты чего-нибудь, чтобы меня спасти?

Скапен. Я уж придумал одну штуку, да боюсь, как бы меня самого не ухлопали.

Жеронт. Ну, Скапен, докажи, что ты верный слуга. Не покинь меня в беде, прошу тебя!

Скапен. Как можно, сударь! Ведь я к вам всей душой, разве я вас оставлю без помощи?

Жеронт. А я тебя за это награжу, так и знай. Подарю тебе вот это платье, когда износится.

Скапен. Погодите, сударь. Вот кстати попался на дороге мешок. Полезайте в него, а там...

Жеронт (вообразив, что кто-то идет). Ой!

Скапен. Нет, нет, никого. Я говорю, полезайте вот в этот мешок, да боже вас сохрани пошевелиться. Я вас взвалю на спину, будто бы узел, да так и пронесу в дом мимо ваших врагов, а там мы сейчас же запремся и пошлем за подкреплением.

Жеронт. Неплохо придумано!

Скапен. Уж чего лучше. Сами увидите. (В сторону.) Ты мне заплатишься за свою клевету!

Жеронт. Что ты говоришь?

Скапен. Я говорю: вот как славно мы их проведем, ваших врагов! Залезайте поглубже в мешок,[4] да не высовывайтесь, а главное, не шевелитесь, что бы ни случилось.

Жеронт. Не беспокойся, я знаю, что мне делать.

Скапен. Спрячьтесь: вон уж идет один молодчик. (Изменив голос.) “Неужели мне не удастся убить этого Жеронта? Хоть бы какой добрый человек показал, где он прячется!” (Жеронту своим голосом.) Не шевелитесь! “Нет, черт возьми, я тебя найду, хоть сквозь землю провались!” (Жеронту своим голосом.) Не высовывайтесь! “Эй ты, с мешком!” Что угодно, сударь? “Вот тебе золотой, покажи мне, где этот Жеронт”. Вы ищете господина Жеронта? “Да, черт возьми, ищу”. А зачем он вам, сударь? “Зачем?” Да. “Хочу угостить его палками”. Таких людей, как господин Жеронт, не бьют палками: с ними нельзя так обращаться. “Как нельзя? С этим болваном, с этим мошенником, с этой мразью?” Господин Жеронт не болван, не мошенник и не мразь, будьте любезны так о нем не отзываться. “Что! Да как ты смеешь со мной так разговаривать?” Должен же я заступиться за почтенного человека, раз его оскорбляют. “А ты разве друг этому Жеронту?” Да, сударь, я ему друг. “А, черт возьми, друг, тем лучше! (Бьет палкой по мешку.) На, получи за него!” (Кричит, будто бы от боли.) Ай-яй-яй, сударь! Ай-яй-яй, послушайте! Айяй-яй, полегче! Ай-яй-яй! “Вот передай ему это от меня! Всего наилучшего!” Ох, проклятый гасконец! Ох!

Жеронт(высовывается из мешка). Ох, Скапен, не могу больше!

Скапен. Меня тоже, сударь, всего измолотили, до спины дотронуться нельзя.

Жеронт. Что ты это? Ведь он по моей спине колотил.

Скапен. Нет, сударь, все больше мне попадало.

Жеронт. Что ты врешь? Я же чувствовал удары, да и теперь еще больно.

Скапен. Да нет же, говорят вам, это он только концом палки вас задевал.

Жеронт. Так тебе надо было отойти в сторону, чтобы меня совсем не задело.

Скапен(засовывая голову Жеронта в мешок). Спрячьтесь: вон еще какой-то, на иностранца похож. (Изменив голос.) “Шерт возьми, бегай, как циган, и целая день не найти эта сатана Жеронт”. (Жеронту своим голосом.) Прячьтесь хорошенько! “Скажите мне, каспадин, вы не знайт, где эта Жеронт? Я ее искаль”. Нет, сударь, не могу вам сказать. “Говориль правда, мне нушна от эта Жеронт один маленький пустьяки: дюжина палок на его спина и колоть ему насквозь раза четыре эта шпага”. Да, право же, сударь, не знаю, где он. “Как будто в эта мешок немножка зашевелилась”. Извините, сударь, вы ошиблись. “В эта мешок что-то есть”. Ровно ничего, сударь. “Я хотель немножка колоть шпага эта мешок”. Нет, сударь, лучше не надо. “Ви долъжен показаль, что у вас в эта мешок”. Нельзя, сударь. “По какой причин нельзя?” Вам вовсе не нужно знать, что я несу. “А я хотель узнать!” Ничего вы не узнаете. “Как ви смей шутиль!” Это мои вещи, старье всякое. “Показаль без разговор!” И не подумаю. “Не подумай?” Нет. “А вот мой колотиль палькой твой спина!” Не посмеете. “А, твой дурака валять!” (Бьет палкой по мешку и кричит, будто его самого колотят.) Ай-яй-яй, сударь, ай-яй-яй! “До свиданья, эта маленький урок тебе научиль грубить!” Ах, черт бы его побрал! Болтает неведомо по-каковски! Ох!

Жеронт(высовывая голову из мешка). Ох, меня всего избили!

Скапен. Ох, умираю!

Жеронт. Какого черта они все по моей спине молотят?

Скапен(засовывая голову Жеронта в мешок). Спрячьтесь! Вон солдаты

идут, целых шестеро! (Разными голосами.) “Идем, надо же найти этого Жеронта. Мы все как есть обыщем. С ног собьемся, а весь город обойдем. Всюду заглянем. Ничего не забудем. Все обшарим. В какую сторону идти? Вот сюда! Нет, вон туда! Налево! Направо! Да нет! Сюда, сюда!” (Жеронту, своим голосом.) Спрячьтесь хорошенько. “Эй, да вон его слуга! Ну, мошенник, говори, где твой хозяин!” Не троньте меня, господа. “Ну, живей! Говори, что ли! Идем, пошевеливайся! Поскорей, не задерживай нас”. Полегче, господа.

Жеронт осторожно высовывается из мешка и видит проделку Скапена.

”Сейчас же отыщи нам твоего хозяина, не то мы тебя изобьем до полусмерти!” Я все перенесу, а своего господина ни за что не выдам. “Мы тебя прикончим”. Как вам будет угодно. “Ага, палок захотелось!” Своего господина я не выдам. “Сам захотел попробовать! Вот тебе!” Ай! (Как только он замахивается палкой, Жеронт выскакивает из мешка, а Скапен убегает.)

Жеронт(один). Ах ты, мерзавец! Ах ты, злодей! Ах ты, разбойник! Так это ты меня чуть не убил!

ЯВЛЕНИЕ III

Жеронт, Зербинетта.

Зербинетта(не видя Жеронта). Ха-ха-ха! Нет, надо отдышаться.

Жеронт(не видя Зербинетты). Ты мне за это заплатишься, даю слово.

Зербинетта (не видя Жеронта). Ха-ха-ха! Вот забавная история! Как славно одурачили этого старика!

Жеронт(увидев Зербинетту). Ничего тут нет забавного, и вовсе не над чем так смеяться.

Зербинетта. Как это? Что вы говорите, сударь?

Жеронт. Говорю: напрасно вы надо мной смеетесь.

Зербинетта. Над вами?

Жеронт. Ну да.

Зербинетта. Что вы! Никто и не думал над вами смеяться!

Жеронт. А почему же вы хохочете прямо мне в лицо?

Зербинетта. Вы тут вовсе ни при чем, я смеюсь тому, что мне сейчас рассказали, - это презабавная история. Не знаю, почему мне она показалась так смешна, может потому, что я сама в ней замешана. Но, право же, я не слыхала ничего смешнее той шутки, которую сыграл сын с отцом, чтобы выманить у него деньги.

Жеронт. Сын с отцом, чтобы выманить у него деньги?

Зербинетта. Да, да. Хоть вы меня и не просите, а я бы вам с удовольствием рассказала. Я, надо вам сказать, большая охотница рассказывать всякие истории.

Жеронт. Сделайте милость, расскажите.

Зербинетта. С наслаждением. Большой нескромности тут не будет, все равно и без меня этот случай недолго продержится в тайне. Волею судьбы я попала к тем людям, которые зовутся цыганами и, скитаясь из провинции в провинцию, промышляют гаданьем, а иногда и кое-чем другим. Здесь, в городе, меня увидел один молодой человек и влюбился в меня. С этой минуты он не отстаёт от меня ни на шаг. Сначала, как и все молодые люди, он думал, что стоит ему сказать слово, и я не смогу устоять перед ним. Однако он столкнулся с моей гордостью, и моя гордость заставила его переменить мнение. Тогда он признался в своей страсти тем людям, от которых я зависела, и они согласились за выкуп уступить меня ему. К несчастью, обстоятельства у моего возлюбленного были плохи, как у всякого молодого человека из хорошей семьи, то есть денег у него было мало. У него есть отец, человек богатый, зато скаред, каких свет не создавал. Погодите. Как же это его зовут? Не подскажите ли вы мне? Да вы, верно, знаете, кто у вас в городе считается первым скрягой?

Жеронт. Нет, не знаю.

Зербинетта. Еще имя у него кончается не то на “рон”... не то на “ронт”. О... Орон? Нет, не так. Же... Жеронт? Да, верно, Жеронт! Вспомнила, это он и есть, Жеронтом зовут этого сквалыгу. Так вот какая история: наши цыгане собирались сегодня уходить из города, и моему молодому человеку из-за безденежья пришлось бы со мной расстаться, если бы не ловкость его слуги, который сумел вытянуть деньги у его же отца. Как зовут слугу, я отлично помню: Скапен. Это такой необыкновенный человек, им просто нельзя нахвалиться!

Жеронт(в сторону). Ах он, мошенник!

Зербинетта. Вот на какую хитрость он пустился, чтобы обмануть старого дурака! Ха-ха-ха! Не могу вспомнить без смеха. Право, не могу! Ха-ха-ха! Скапен пошел к этому скареду... Ха-ха-ха!., и рассказал ему, будто они с его сыном гуляли на пристани... хи-хи... и там увидели турецкую галеру, их будто бы пригласили на нее, и какой-то молодой турок их угостил... ха-ха!.. и пока они угощались, галера ушла в море, и турок послал Скапена в лодке на берег и велел сказать старику, что увезет его сына в Алжир, ежели ему не пришлют сию минуту пятисот экю. Ха-ха-ха! Вот тут мой скряга, мой скаред вконец растревожился: и сына ему жалко, и денег отдавать не хочется. Эти пятьсот экю для него все равно что нож в сердце. Ха-ха-ха! Он никак не может с ними, расстаться, ломает голову, как ему вернуть сына, придумывает всякие глупости. Ха-ха-ха! Собирается посылать в море полицию за турецкой галерой. Ха-ха-ха! Просит слугу остаться заложником вместо сына, пока он соберет деньги, а сам и не думает их платить. Ха-ха-ха! Хочет продать старое платье за пятьсот экю, а оно и тридцати не стоит. Ха-ха-ха! Слуга толкует ему, что все это никуда не годится, а он на все его доводы приговаривает жалобно: “Кой черт понес его на эту галеру? Проклятая галера! Разбойник этот турок!” В конце концов, после всяких уверток, со стонами и вздохами... Но вам как будто вовсе не смешна эта история? Что вы на это скажете?

Жеронт. Скажу, что молодой человек - негодяй, висельник, что отец накажет его за такую проделку, а эта цыганка - дрянная, наглая девчонка, ежели говорит такие дерзости почтенному человеку, он ей покажет, как завлекать порядочных молодых людей, а слуга - просто разбойник, которого господин Жеронт сегодня же отправит на виселицу! (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ IV

Зербинетта, Сильвестр.

Сильвестр. Куда это вы убежали? Да знаете ли вы, с кем вы сейчас разговаривали? Ведь это отец господина Леандра!

Зербинетта. Я только сейчас это поняла. И надо же, чтобы я, ничего не подозревая, рассказала ему его же собственную историю!

Сильвестр. Что такое? Какую историю?

Зербинетта. Ну, да ту самую. Мне она так понравилась, что просто не терпелось кому-нибудь рассказать. Но что за важность? Ему же хуже, а нам, по-моему, от этого ни тепло ни холодно.

Сильвестр. Вот пришла охота болтать! Экий длинный язык! О своих делах и то помолчать не можете.

Зербинетта. А разве он от других не услышит?

Аргант(за сценой). Эй, Сильвестр!

Сильвестр (Зербинетте). Идите домой. Меня зовет мой господин.

Зербинетта уходит.

ЯВЛЕНИЕ V

Сильвестр, Аргант.

Аргант. Так вы сговорились, мошенники! Ты, Скапен и мой сын сговорились обмануть меня! И вы думаете, я это потерплю?

Сильвестр. Ей-богу, сударь, если Скапен вас обманывает, так я тут ни при чем, я знать ничего не знаю.

Аргант. Мы разберем это дело, негодяй, разберем! Я не позволю втирать мне очки.

ЯВЛЕНИЕ VI

Те же и Жеронт.

Жеронт. Ах, господин Аргант, у меня такое несчастье!

Аргант. И у меня тоже большое горе, господин Жеронт.

Жеронт. Мошенник Скапен обманом вытянул у меня пятьсот экю.

Аргант. Тот же мошенник Скапен и тоже обманом нагрел меня на двести пистолей.

Жеронт. Мало того, что он выманил пятьсот экю, он меня еще так угостил, что рассказывать совестно. Ну да он за это поплатится!

Аргант. Пускай ответит, как он посмел сыграть со мной такую шутку!

Жеронт. Я хочу его наказать примерно!

Сильвестр(в сторону). Дай только бог, чтобы мне за все это не попало!

Жеронт. Но это еще не все, господин Аргант: одна беда пришла, жди и другую. Сегодня я питал надежду увидеть дочь, единственное мое утешение, и вдруг узнаю от моего доверенного, что она давно уже выехала из Тарента. Думают, что корабль потонул и она погибла.

Аргант. Да зачем же вы оставили дочь в Таренте? Для чего лишили себя радости всегда видеть ее перед собой?

Жеронт. На то были свои причины: семейные обстоятельства заставили

меня скрывать мой второй брак... Но кого я вижу?

ЯВЛЕНИЕ VII

Те же и Нерина.

Жеронт. А, это ты, кормилица?

Нерина (бросаясь на колени перед Жеронтом). Ах, господин Пандольф!..

Жеронт. Ты это брось, зови меня Жеронтом. Мне больше незачем называться тем именем, которое я носил у вас в Таренте.

Нерина. Ах, сударь, сколько хлопот и волнений было нам с этой переменной имени, когда мы вас искали здесь!

Жеронт. Где же мои дочь и жена?

Нерина. Дочь ваша недалеко отсюда. Только, прежде чем вы ее увидите, я должна выпросить у вас прощение: ведь я, оставшись с ней без всякой помощи и не зная, где вас искать, выдала ее замуж.

Жеронт. Моя дочь замужем?

Нерина. Да, сударь.

Жеронт. За кем же?

Нерина. За молодым человеком, которого зовут Октавом, - он сын господина Арганта.

Жеронт. Боже мой!

Аргант. Какое необыкновенное совпадение!

Жеронт. Веди же нас, веди скорее к ней!

Нерина. Вам остается только войти в этот дом.

Жеронт. Ступай вперед. Идемте, идемте, господин Аргант!

Сильвестр(один). Вот уж, можно сказать, удивительный случай!

ЯВЛЕНИЕ VIII

Сильвестр, Скапен.

Скапен. Ну, Сильвестр, что у наших делается?

Сильвестр. Я тебе сообщу две новости. Во-первых, дело Октава улажено, наша Гиацинта оказалась дочерью господина Жеронта, случай помог тому, что задумали благоразумные родители. А во-вторых, оба старика грозятся с тобой разделаться, особенно господин Жеронт.

Скапен. Это пустяки. Угрозы мне не повредят, авось тучу, пронесет мимо.

Сильвестр. Смотри, как бы сыновья не помирились с отцами, попадешь тогда впросак.

Скапен. Не беспокойся, уж я сумею их умиловать...

Сильвестр. Беги скорей! Вон они идут.

Скапен убегает.

ЯВЛЕНИЕ IX

Сильвестр, Жеронт, Аргант, Гиацинта, Зербинетта, Нерина.

Жеронт. Ну, дочь моя, подойди ко мне! Я был бы совершенно счастлив, ежели бы и матушка твоя была здесь!

Аргант. А вот как раз и Октав.

ЯВЛЕНИЕ X

Те же и Октав.

Аргант. Иди, сын мой, порадуйся вместе с нами тому, как счастливо все обернулось с твоей женитьбой. Сам бог...

Октав. Нет, батюшка, на ком бы вы ни предложили мне жениться, все это будет напрасно. К чему перед вами скрываться? Ведь вам уже известно, что я женат.

Аргант. Ну да, но ты не знаешь...

Октав. Я знаю все, что мне нужно знать.

Аргант. Я хочу тебе сказать, что дочь господина Жеронта...

Октав. Какое мне дело до дочери господина Жеронта!

Жеронт. Да ведь это она...

Октав (Жеронту). Нет, сударь, прошу меня простить: я не изменю своего решения.

Сильвестр(Октаву). Да послушайте...

Октав. Молчи, я ничего не желаю слушать.

Аргант(Октаву). Твоя жена...

Октав. Нет, батюшка, я скорей умру, чем покину любезную мою Гиацинту. Делайте, что хотите, но вот та, которой я поклялся в верности.

(Переходит на противоположную сторону сцены и становится рядом с Гиацинтой.) Я полюбил ее на всю жизнь, и другой жены мне не нужно.

Аргант. Да ведь ее-то тебе и отдают! Вот бестолковый! Заладил свое - и ни с места!

Гиацинта(указывая на Жеронта). Да, Октав, вот мой батюшка, я нашла его, и теперь всем нашим несчастьям конец.

Жеронт. Идемте ко мне, там нам будет удобнее беседовать.

Гиацинта (указывая на Зербинетту). Батюшка, прошу у вас как милости: не разлучайте меня с моей милой подругой. У нее столько достоинств, что вы, верно, полюбите ее, когда узнаете ближе.

Жеронт. Ты хочешь, чтобы я взял к себе в дом возлюбленную твоего брата, которая только что наговорила мне дерзостей?

Зербинетта. Простите меня, сударь, я бы не стала так говорить, если б знала, что это вы. Ведь вы мне были знакомы только понаслышке.

Жеронт. Как это только понаслышке?

Гиацинта. Батюшка, я ручаюсь за ее добродетель, в чувствах брата к ней нет ничего худого.

Жеронт. Вот это мило! Уж не женить ли мне сына на этой девчонке? Бог знает, кто она такая. Верно, обыкновенная потаскушка!

ЯВЛЕНИЕ XI

Те же и Леандр.

Леандр. Батюшка, не огорчайтесь тем, что я люблю девушку бедную и незнатного происхождения. Цыгане, у которых я ее выкупил, только сейчас рассказали мне, что она дочь благородных родителей, уроженка нашего

города, они ее украли четырехлетним ребенком. Вот и браслет они мне дали: он поможет нам отыскать ее семью.

Аргант. Боже! Это моя дочь, я узнал ее по браслету. Все правда, я потерял ее четырех лет от роду.

Жеронт. Это ваша дочь?

Аргант. Да, это она, сходство во всех чертах убеждает меня в этом.

Гиацинта. Боже, какое необычайное стечение обстоятельств!

ЯВЛЕНИЕ XII

Те же и Карл.

Карл. Ах, господа, только что произошел несчастный случай!

Жеронт. Что такое?

Карл. Бедняга Скапен...

Жеронт. Мошенник, вот я велю его повесить!

Карл. Нет, сударь, вам не придется больше насчет этого беспокоиться. Он проходил мимо постройки, вдруг сверху упал молоток и пробил ему череп насквозь, так что мозг видно. Он умирает и просил принести его сюда, чтобы перед смертью сказать вам несколько слов.

Аргант. Где же он?

Карл. Вот его несут.

ЯВЛЕНИЕ XIII

Те же и Скапен.

Скапен(с обвязанной головой, будто бы ранен; его вносят два носильщика). Ах, ах! Вы видите, господа... видите, в каком я положении! Ах! Мне не хотелось умирать, не попросив прощения у всех, кого я обидел. Ах! Господа, прежде чем испустить последний вздох, заклинаю вас: простите меня за все, что я вам сделал, особенно вы, господин Аргант, и вы, господин Жеронт. Ах!

Аргант. Я, со своей стороны, тебя прощаю, можешь умереть спокойно.

Скапен(Жеронту). Вас, господин Жеронт, я еще больше обидел... эти палочные удары...

Жеронт. Не стоит об этом говорить, я тебя тоже прощаю.

Скапен. Такая дерзость с моей стороны эти самые палки...

Жеронт. Оставим это.

Скапен. Перед смертью совесть не дает мне покоя из-за этих палок...

Жеронт. Господи, да перестань!

Скапен...из-за этих злополучных палок, которыми я вас...

Жеронт. Говорят тебе, перестань, я все забыл.

Скапен. Ах, как вы добры, сударь! Но от чистого ли сердца вы прощаете мне эти палки?

Жеронт. Ну да, прощаю, замолчи только. Прощаю все - и дело с концом.

Скапен. Ах, сударь, мне много легче стало после ваших слов!

Жеронт. Ну нет, простить-то я тебя простил, только с условием, чтоб ты умер.

Скапен. Как же так, сударь?

Жеронт. Если ты выздоровеешь, я от своих слов отрекусь.

Скапен. Ох, ох! Мне опять хуже!

Аргант. Уж простили бы вы его на радостях совсем, господин Жеронт!

Жеронт. Так и быть.

Аргант. Идемте, отужинаем вместе, там и повеселимся как следует.

Скапен. А меня пусть поднесут поближе к столу, пока я еще не умер!

Примечания

1

Скапен - французская форма имени "Скапино" наименования первого Дзанни (ловкого слуги) в комедии дель арте.

2

Тарент - приморский город в Южной Италии.

3

Кой черт понес его на эту галеру? - Фраза, заимствованная Мольером из комедии Сирано де Бержерака "Одураченный педант" (1654).

Залезайте поглубже в мешок... - Сцена с мешком заимствована
Мольером у площадного французского комедианта Жана Табарена (ум.
1626).